

время процесс создания беспилотной техники с элементами искусственного интеллекта требует участия в его разработке большого количества специалистов, что создает серьезные трудности в определении вины конкретных лиц. Использовать положения института соучастия в преступлении также представляется проблематичным, поскольку соучастие возможно только в умышленных преступлениях. Учитывая эти обстоятельства, законодателю, скорее всего, придется отказаться от уголовного преследования за вред, причиненный беспилотной техникой. Такая ответственность за причиненный вред может быть возложена в гражданско-правовом порядке на производителя или собственника беспилотного транспортного средства. Как известно, в соответствии со ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. К сожалению, в этом случае обществу придется свыкнуться с мыслью, что при возмещении ущерба жизнь и здоровье человека подлежат оценке в конкретной денежной сумме. Подводя итог, отметим, что в качестве превентивных мер возрастающему доминированию техники, необходимо разработать правила безопасного взаимодействия техники и человека. Как представляется, в общем виде такие правила (законы) могут быть сформулированы следующим образом:

1. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление юридически значимых действий.
2. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление действий, требующих морального выбора.
3. Человек не может возлагать на технику (робота) ответственность за вред, причиненный в процессе ее функционирования.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

А. Б. Скаков

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
ул. Сатбаева 2, 010000, г. Нур-Султан, Казахстан, [aidarkan@mail](mailto:aidarkan@mail.ru)

Исследуются проблемы обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном законодательстве Республики Казахстан и вносятся предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: уголовное законодательство; конституционные права; конституционные свободы; законные интересы граждан.

В соответствии с нормами Основного Закона – Конституции права, свободы и законные интересы должны обеспечиваться уполномоченными на то государственными органами на всех стадиях уголовного судопроизводства. Текущие законы – Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) и Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) Республики Казахстан в целом соответствуют в этом вопросе требованиям международных документов. Принятие в 2014 г. новых редакций (а фактически – новых законов) УК, УПК и УИК стало отправным моментом формирования законодательства строящегося правового государства. Многие из новелл Всеобщей декларации прав человека (10.12.1948 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (16.12.1966 г.), Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (10.12.1984 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950 г.), Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН № 43/173 (09.12.1988 г.), Европейской Конвенции о выдаче (13.12.1957 г.), Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (26.05.1995 г.) и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы от 21.05.2015 г.) имплементированы в национальное законодательство Казахстана.

Вместе с тем вышеперечисленные законы, к сожалению, не в полной мере обеспечили эффективную защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства. Именно поэтому, на наш взгляд, в еще не вступивший в законную силу, например УК, были внесены изменения. В настоящее время УК претерпел более 1000 изменений и дополнений. И, как представляется, процесс внесения изменений будет только нарастать. Думается, причиной тому является быстрое формирование законов без учета современных положений науки и правоприменительной практики. Так, говоря об УК как наиболее эффективном законе, обеспечивающем защиту прав и свобод граждан, общества и государства, необходимо отметить ряд недостатков, понижающих его потенциал правового регулирования. В частности, нуждается в совершенствовании система наказаний. Некоторые наказания имеют одинаковую правовую природу исполнения, хотя называются по-разному – исправительные работы и ограничение свободы. Кроме того, реализация этих видов наказаний на практике столкнулась с определенными сложностями: пока идет

уголовный процесс, работающий подсудимый может быть уволен работодателем. И когда суд выносит свое решение о назначении наказания в виде, например, ограничения свободы, осужденный уже не может исполнить данное наказание, так как безработный. Что же касается лестницы системы наказаний, предусмотренных ст. 40 УК, то закон также нарушен: при назначении наказания за совершение проступков исправительные работы стоят выше, чем привлечение к общественным работам. Более того, за проступки предусматривается более строгое наказание, чем за отдельные составы преступлений, хотя по степени тяжести преступления имеют большую степень общественной опасности. Здесь мы говорим об аресте, представляющем собой содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания (ст. 45 УК по состоянию на 12.07.2018 г.). Он устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток (ч. 2 ст. 45 УК).

Требует своего справедливого решения вопрос учета судом прежних судимостей при назначении наказания (ст. 59. Назначение наказания при рецидиве преступлений, опасном рецидиве преступлений). По нашему глубокому убеждению, наказывать дважды осужденных за ранее совершенные преступления, наказания за которые он отбыл, несправедливо. Прежние судимости характеризуют личность осужденного как криминально устойчивую, поэтому должны учитываться при проведении карательно-воспитательного процесса с ним, а также во время реабилитации и адаптации.

Еще одной важной проблемой, не решенной новым Уголовным кодексом Республики Казахстан, является сохранение правовых норм, перешедших из прежнего законодательства. В частности, в Законе сохранились не только виды наказаний, но и содержится механизм исполнения отдельных из них, что является предметом регулирования уголовно-исполнительного законодательства. Здесь мы имеем в виду правила исполнения ограничения свободы, условного осуждения, арест и т. д. Неперенесение данных новелл в Уголовно-исполнительный кодекс приведет к тому, что законодатель вновь вернется к данной проблеме. Может быть, следовало бы в настоящем Законе уже решить данный юридический казус. Ведь правовое содержание многих новелл Уголовного кодекса Республики Казахстан раскрываются при их исполнении. Так, согласно п. 2 ст. 44 УК при пробационном контроле только по решению суда устанавливаются определенные обязанности осужденных. А если суд не определил круг обязанностей осужденных. Тогда он фактически выпадает из поля действия пробации, так как орган, исполняющий наказание в виде ограничения свободы, условное осуждение, условно-досрочное освобождение и т. д. не может сам установить пере-

чень обязанностей. Может быть, следовало закрепить право данному органу (службе пробации) самому определять круг обязанностей испытуемого осужденного с учетом личности, тяжести совершенного преступления и т. д.

Другой проблемой, которую законодателю следует решить, является материальное обеспечение исполнения отдельных видов наказания. Например, до настоящего времени не определен механизм исполнения ареста. Где будет исполняться данный вид наказания? Имеются ли финансовые средства для их исполнения? Предложение по исполнению ареста в следственных изоляторах, изоляторах, так называемых приемниках, физически невозможно. Возникает уместный вопрос: а зачем в перечень видов наказания включать арест, ограничение свободы, исправительные работы и т. д., исполнение которых невозможно в силу отсутствия финансирования. Более того, исполнение отдельных видов наказаний практически одинаково (ограничение свободы и исправительные работы – сноска автора), что наводит на мысли о нецелесообразности их внедрения в законодательство. Может быть, следует учесть опыт Германии в данном вопросе и оставить только три вида наказания: штраф, привлечение к общественным работам и лишение свободы.

В целях повышения эффективности по противодействию коррупции необходимо в уголовное законодательство внести изменения в ее понятие.

Изучение международных договоров позволяет нам представить авторское понимание коррупции как одной из форм организованной преступности, проявляющейся в злоупотреблении государственной властью лицами, выполняющими государственные функции, лицами, приравненными к ним, а также в нарушении своих обязанностей лицами, занятыми в негосударственном секторе предпринимательства, и иными лицами, состоящими в иного рода отношениях, для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера, либо предоставление названными лицами, а также юридическими лицами таких имуществ, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера.

Под системной, корпоративной коррупцией в органах государственной власти следует понимать созданный преступным сообществом (группой, организацией), членами которого являются государственные служащие одного или нескольких ведомств, служащие негосударственных учреждений и иные лица, преступный механизм для купли-продажи властных полномочий, должностей, иных преференций, услуг и льгот, а также для незаконного получения имущества, прав на него,

услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) от физических и юридических лиц.

В данное определение нами включены юридические лица, из чего следует, что нами предлагается внести их уголовную ответственность как субъектов коррупционных преступлений, создающих условия для ее развития (легализация финансовых средств, добытых преступным путем, предоставления «черного нала» для коррумпирования государственных служащих и т. д.).

Другой проблемой, вызывающей споры между правоведами, является институт предела необходимой обороны, установление которой считается крайне проблематичным. Из-за субъективизма при решении данного состава преступлений возможны ошибки и принятие судом несправедливых решений. Более того, этот институт ограничивает право граждан на самозащиту любыми доступными средствами и способами. Нами предлагается ликвидировать данный институт.

Таким образом, высказанные нами предложения позволяют сделать вывод о том, что обеспечение конституционных прав и законных интересов лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, невозможно без дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Казахстана, в первую очередь в области социальной адаптации и реабилитации осужденных.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

И. А. Цховребова, В. В. Цховребов

Научно-исследовательский институт криминалистики
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, 12, 125080 Москва, Россия, iavolga@mail.ru

Исследуется правовое регулирование физического принуждения при производстве процессуальных действий по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный процесс; физическое принуждение; процессуальные действия; криминалистика.

Как показывает изучение следственной и судебной практики, достаточно часто подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие не исполняют свои процессуальные обязанности, отказываются выполнять законные требования следователя, дознавателя. Как правило, такие ситуации возникают в случаях противодействия расследованию, когда участники уголовного процесса активно или пассивно препятствуют